

Глава 32

Была уже глубокая ночь.

Фэн Юань, немного поспав, был полон энергии и выглядел очень бодрым.

Он ласково обнимал Ли Хэна.

Видя, что тот молчит, он склонил голову набок и серьёзно задумался.

— Дедушка, ты, наверное, не купил папе подарок, поэтому тебе неловко?

Фэн Юань решил, что понял причину беспокойства дедушки.

Его красивые глаза изогнулись полумесяцами, а голосок стал мягким и заботливым.

— Юань-Юань приготовил подарок, дедушке не нужно было.

Он не сказал дедушке о дне рождения папы заранее.

Поэтому вполне нормально, что у дедушки нет подарка.

Понимающий маленький толстячок утешал дедушку, чтобы тот не смущался.

Когда они были вместе, благодаря Фэн Юаню атмосфера была довольно приятной.

Ли Ань отошёл в сторону, собираясь приготовить им что-нибудь на ночь.

Не успел он дойти до кухни, как снаружи послышался шум.

Непонятно почему, у Ли Аня дёрнулось веко.

Он быстрым шагом подошёл и открыл дверь.

За дверью, в пижаме, стоял Фэн Ци.

На его лице был гнев, а взгляд, миновав Ли Аня, устремился внутрь дома.

— Где Юань-Юань?

— Внутри, он хорошо играет со своим дедушкой.

Ли Ань тихо объяснил:

— Господин не желает Юань-Юаню зла.

Фэн Юань — родной внук семьи Ли. Хотя Ли Хэн никогда не проявлял особой нежности к детям, он всегда был ответственным по отношению к своим отпрыскам.

Фэн Ци не хотелось слушать пустую болтовню Ли Аня.

Он вошёл внутрь и громко позвал:

— Юань-Юань!

Ли Чэн тоже пришёл с Фэн Ци.

Его лицо было мрачным, он явно был недоволен внезапным появлением отца сегодня вечером.

Ли Ань, видя, что вся семья собралась вместе, поколебался, но всё же последовал за ними.

В гостиной.

Не успев подойти, Фэн Ци услышал весёлый смех Фэн Юаня.

Фэн Юань был активным ребёнком. Кроме сна и занятий, он ни секунды не сидел на месте.

Только что он пытался поднять Ли Хэна, но не удержался и упал на диван.

Диван был мягким.

Падение было безболезненным и даже показалось ему забавным.

Поэтому он снова схватил Ли Хэна за большую руку, нарочно отпустил и шлёпнулся на диван.

Его весёлый смех был полон радости.

Ли Хэн смотрел на него прямо, и на его обычно строгом, серьёзном лице, казалось, растаял лёд.

— Дедушка, потрогай ножку Юань-Юаня.

Упав на диван, Фэн Юань вытянул маленькую ножку, чтобы Ли Хэн её потрогал.

Ли Хэн помедлил и протянул руку.

Не успел он коснуться ножки малыша, как тот резко её отдёрнул.

Ли Хэн всё понял.

Это он так с ним играет.

Прежде чем прийти, Фэн Ци нарисовал в своём воображении множество картин.

Во всех этих картинах его драгоценный малыш был напуган и несчастен после похищения.

Но теперь, оказавшись на месте, он увидел, как его сын суёт свою маленькую ножку прямо в лицо старику, и замолчал.

Он собственными ушами слышал, как Ли Чэн говорил ему...

Характер старика был жёстким и скучным.

Он никогда не проявлял ни капли тепла к детям в семье.

Ли Чэн, его родной сын, с самого детства не помнил ни одного момента отцовской нежности.

Фэн Ци вспомнил слова Ли Чэна, а затем посмотрел на старика, который, хоть и с бесстрастным лицом, но подыгрывал Фэн Юаню, лоя его пухлую ножку.

Он повернулся и со сложным выражением посмотрел на Ли Чэна.

Ли Чэн тоже замер.

Он стоял на месте и смотрел на отца на диване, и лишь через некоторое время обрёл дар речи.

— Папа.

На это обращение старик не отреагировал.

Зато его услышал Фэн Юань, лежавший на диване.

Он тут же вскочил, оперся ручками о диван, и его покрасневшее личико показалось из-за спинки.

— Большой папа!

— Папа!

Увидев обоих отцов, Фэн Юань был вне себя от радости.

Он раскинул ручки, просясь на руки.

Ли Чэн подошёл, коснулся его лба — тот был немного влажным.

Малыш слишком увлёкся игрой, его личико покраснелось, а на лбу выступил пот.

Его и без того вьющиеся волосы теперь были в полном беспорядке.

Ли Чэн вытер ему пот и дал попить воды.

В гостиной на какое-то время, кроме голоса Фэн Юаня, никто из взрослых не произносил ни слова.

Фэн Юань вспотел, ему нужно было попить.

Он сам взял стакан и залпом выпил всю воду.

Пока он пил, взгляды Фэн Ци и старика наконец встретились.

Тот спокойно разглядывал Фэн Ци.

Через мгновение он заговорил:

— Я слышал, сегодня твой день рождения.

— Да.

Фэн Ци пока не испытывал тёплых чувств к старику, который увёз Юань-Юаня.

Ли Хэн не обратил внимания на его холодность и лишь взглянул на Ли Аня.

В следующую секунду Ли Ань повернулся и вернулся с коробкой.

Коробка была старинной формы и источала едва уловимый приятный аромат.

— Господин, вот.

Ли Ань протянул коробку Ли Хэну.

Ли Хэн не взял её, лишь ровным тоном сказал:

— Отдай ему.

Ли Ань был немного удивлён.

Но всё же послушно протянул коробку Фэн Ци.

Фэн Юань, пивший воду, увидел коробку, и его голосок зазвенел.

— Ух ты, это подарок от дедушки на день рождения!

Фэн Юань больше не хотел сидеть на руках у Ли Чэна.

Он заёрзал, пытаясь вырваться.

Ли Чэн нахмурился:

— Ты без обуви.

Когда Фэн Юань спал, с него сняли ботиночки.

Сейчас он был босиком.

Ли Ань, проявив сообразительность, тут же принёс ботиночки и надел их на Фэн Юаня.

Обувшись, Фэн Юань спрыгнул на пол.

Он подбежал к Фэн Ци и нетерпеливо обнял его за ногу.

Фэн Ци, видя это, присел.

— Папа, посмотри, посмотри, что тебе подарил дедушка.

Фэн Ци сначала не хотел принимать этот подарок.

Но Фэн Юань с любопытством требовал посмотреть.

Он слегка нахмурился, и после нескольких секунд колебаний всё же открыл коробку.

Дерево, из которого была сделана коробка, он узнал.

Это была ветвь дерева Мигу.

Само это дерево уже было очень ценным.

А содержимое коробки заставило его глаза засиять.

Внутри, на шёлковой подкладке, лежало красивое, блестящее украшение.

Обычный человек посчитал бы это украшением.

Но Фэн Ци с первого взгляда понял, что это чешуйка.

Чешуйка вымершего вида рыб.

И эту чешуйку можно было использовать в качестве лекарства для него.

— Этот подарок слишком дорогой.

Глаза Фэн Ци дрогнули, и он закрыл коробку.

Он поднял взгляд на старика.

— Я не могу его принять.

Глаза старика, казалось, могли читать мысли.

Он ровным тоном сказал:

— Если нравится, оставь. У меня эта вещь всё равно лежит без дела.

Фэн Ци всё ещё колебался.

Ли Чэн подошёл к нему и тихо сказал:

— Оставь, у него этого добра хватает.

Фэн Ци коснулся коробки и через мгновение всё же кивнул.

С этой чешуйкой его больное тело могло немного поправиться.

— Спасибо.

Одно дело — одно, другое — другое. Хотя Фэн Ци и был зол на старика за то, что тот увёз Фэн Юаня, но тот дал ему лекарство, и он должен был поблагодарить.

Было уже очень поздно.

Сюрприз Фэн Юаня не удался, но он нашёл свой рюкзачок и торжественно вручил папе приготовленные подарки.

— Папа, это ещё не всё.

Фэн Юань усадил обоих отцов, ничуть не стесняясь, встал на свободное место перед диваном и включил музыку на своих часах-телефоне.

— Папа, а теперь — танец от Юань-Юаня в подарок тебе!

Фэн Юань сам объявил свой номер.

Затем, подхватив ритм музыки, его пухлое тельце начало извиваться.

Не успел он начать двигаться, как Ли Чэн, проявив завидную быстроту, достал телефон и начал снимать.

А Ли Ань и вовсе принёс видеокамеру.

Оба взрослых снимали с полной отдачей.

Оставшиеся двое взрослых смотрели, не отрывая глаз.

Танец Фэн Юаня просто покорила сердца взрослых.

Когда танец закончился, Ли Ань первым зааплодировал.

Ли Чэн и Ли Хэн тоже захлопали.

Фэн Ци тут же раскинул руки и заключил малыша в объятия.

— Спасибо, моё сокровище.

Фэн Ци опустил голову и поцеловал своего драгоценного малыша, его глаза светились теплом.

Подарки были вручены, танец исполнен.

Фэн Ци больше не позволял малышу бодрствовать.

— Ли Чэн, Юань-Юаню пора спать.

Фэн Ци позвал Ли Чэна, не глядя на выражение лица старика.

Ли Чэн взглянул на часы и обратился к Ли Хэну:

— Папа, Юань-Юань маленький, ему нельзя поздно ложиться.

— Мы с Фэн Ци отнесём его спать, ты вернёшься ко мне?

Последний вопрос Ли Чэн задал скорее для проформы.

Он не думал, что отец согласится.

Услышав отцовское «угу», Ли Чэн повернулся и удивлённо посмотрел на него.

Старик поднялся, явно собираясь идти с ним.

Ли Чэн ничего не сказал, лишь взглянул на Фэн Ци.

Фэн Ци, сидевший на диване, усадил Фэн Юаня к себе на колени и положил коробку в его рюкзачок.

Фэн Юань понял, что взрослые собираются уложить его спать.

Он ещё не хотел спать.

— Папа, Юань-Юань не хочет спать.

— Включу тебе английский на минутку, и сразу захочешь.

Сказав это, Фэн Ци передал рюкзачок Ли Чэну и собрался нести Фэн Юаня.

Фэн Юань посмотрел на дедушку, желая, чтобы тот его понёс.

Ему был очень интересен дедушка, которого он видел впервые.

Фэн Ци остановил его протянутую пухлую ручку.

— Папа тебя понесёт, не утомляй дедушку.

Хотя Фэн Ци и считал, что старик выглядит моложаво, но его возраст давал о себе знать, а он хорошо знал, сколько весит его малыш.

Когда Фэн Юань уже собирался с сожалением убрать руку, Ли Хэн, стоявший позади, взял его за руку.

На лице Ли Хэна не было никаких эмоций.

Он лишь ровным тоном сказал:

— Дай его мне.

Фэн Ци уступил.

— Хорошо.

Он передал пухлого малыша, предупредив:

— Он тяжёлый.

Фэн Юань, услышав, что папа назвал его тяжёлым, хотел возразить.

Он изо всех сил втянул живот и, затаив дыхание, сказал:

— Не тяжёлый! Юань-Юань худой.

Фэн Ци посмотрел на его пухлые бока и не стал спорить.

Вскоре Ли Чэн отвёз всех домой.

По дороге Фэн Юань уснул.

Кажется, маленькие дети очень легко засыпают в машине.

Фэн Юань, утверждавший, что не хочет спать, вскоре после того, как машина тронулась, начал тереть глаза.

Потерев глаза, он уткнулся лицом в грудь Ли Хэна и закрыл глаза.

Как только Фэн Юань уснул, в машине воцарилась тишина.

Ли Чэну с родным отцом тоже было не о чем говорить.

На вилле были свободные комнаты.

Вернувшись, Ли Чэн поселил Ли Хэна в одну из них.

Он отнёс Фэн Юаня на большую кровать, где они спали с Фэн Ци.

По поводу сегодняшнего похищения Юань-Юаня Фэн Ци не стал разговаривать с Ли Хэном посреди ночи.

Всё погрузилось в тишину.

Ли Чэн и Фэн Ци легли в кровать. Фэн Ци достал из рюкзака Фэн Юаня коробку и поставил её на тумбочку.

— Ли Чэн, завтра, когда будешь варить суп, можешь добавить это?

Фэн Ци лёг, прислонившись к подушке у изголовья, и почувствовал, как всё его тело расслабляется.

Рядом с ним Фэн Юань снова принял замысловатую позу для сна.

Большая рука Ли Чэна не удержалась и коснулась выпяченной попки сына.

Он поднял взгляд на тумбочку и спросил:

— Сварить?

— Да, содержимое коробки можно использовать как лекарство, я выпью, чтобы поправить здоровье.

— Хорошо.

Услышав, что это может поправить здоровье, Ли Чэн тут же оставил в покое попку сына.

Он взял коробку, чтобы изучить её содержимое.

— Этого хватит на один раз? Я найду тебе ещё.

— Кроме этого, что тебе ещё нужно?

— Да больше ничего.

Фэн Ци сначала не хотел говорить, но, видя, что Ли Чэн смотрит на него, всё же добавил:

— Лекарства, которые мне нужны, трудно найти.

Вещи, которые могли бы укрепить его тело, были не просто труднодоступны — некоторые из них было и вовсе невозможно найти.

— Скажи мне, я найду.

Ли Чэн не отступил и продолжал расспрашивать, какие лекарства ему нужны.

Фэн Ци перечислил всё необходимое.

Ли Чэн внимательно всё записал.

Ночь была уже глубокой.

Закончив разговор о лекарствах, Ли Чэн опустил взгляд на сонное лицо Фэн Ци.

Он поднял руку и обнял его.

— Спи, обо всём поговорим завтра.

Ли Чэн обнимал его уже привычно. Он обнял только старшего, совершенно забыв о сыне, который всё ещё спал, выпятив попу.

В комнате воцарилась тишина.

Фэн Ци лениво прислонился к груди Ли Чэна, не выказывая ни малейшего отторжения к его всё более привычным прикосновениям.

На следующий день.

Вся семья, кроме Ли Хэна и Ли Аня, проспала.

Ли Ань приготовил еду, отложил порцию для себя и Ли Хэна, а остальное оставил в кастрюле.

Лишь в девять с лишним Ли Чэн встал.

Биологические часы Ли Чэна обычно работали очень чётко, но, обнимая Фэн Ци, он просто не хотел вставать.

Он проснулся, но ещё долго лежал, разглядывая Фэн Ци.

Пока Фэн Ци не проснулся, он нежно целовал его лицо.

Нацеловавшись, он сел и собрался встать с кровати.

Из угла комнаты вдруг раздался недоумённый детский голосок:

— Большой папа, почему ты целуешь только папу, а не Юань-Юаня?

Ли Чэн перевёл взгляд через Фэн Ци и увидел лежащего у стены малыша, который, закинув ножки на стену, смотрел на него широко раскрытыми глазами.

— Ты почему проснулся?

Ли Чэн поманил его к себе.

— Тише, не разбуди папу.

Фэн Юань оттолкнулся ножками от стены и подполз к нему.

Ли Чэн взял его на руки и поцеловал в пухлую щёку.

— Ну вот, а теперь пойдём одеваться и завтракать.

— Угу!

Дома Фэн Юань был ленивым малышом, он не любил сам одеваться и обуваться.

Ли Чэн открыл шкаф и предложил ему выбрать одежду.

В итоге Фэн Юань выбрал светло-зелёную рубашку в цветочек и подходящие к ней шортики.

Эта цветастая рубашка выглядела очень эффектно.

Надев её, Фэн Юань попросил большого папу принести ему зелёные солнцезащитные очки в цветочек.

В цветастой рубашке и очках, не успев даже застегнуть сандалии, Фэн Юань выбежал из комнаты.

— Дедушка, дедушка!

Фэн Юань не стал шуметь в спальне, он начал кричать, только выбежав оттуда.

Ли Хэн, который ещё не ушёл, обернулся на звук и увидел крутого малыша.

Фэн Юань, перебирая короткими ножками, бежал очень быстро.

Подбегая к дедушке, он широко улыбнулся, собираясь спросить, красивый ли он.

Не успел он спросить, как его незастёгнутая сандалия соскользнула.

В следующую секунду Фэн Юань полетел лицом вниз.

Когда Фэн Юань от страха зажмурился, большая рука уверенно подхватила его.

— Осторожнее.

Ли Хэн подхватил чуть не упавшего малыша, а затем поднял его сандалию.

Он поднял сандалию, и Фэн Юань тут же протянул свою пухлую ножку.

Ли Хэн, собиравшийся лишь поднять обувь, а не надевать её, посмотрел на протянутую ножку, помедлил несколько секунд и взял её в руки.

На этот раз он застегнул ремешок.

— Дедушка, я в этой одежде красивый?

Фэн Юань, встав ровно, закружился перед дедушкой.

Когда он гулял на улице, он выучил новое слово: «красавчик»!

Какая-то незнакомая девушка назвала его маленьким красавчиком.

Цинь Сюнь сказал, что маленький красавчик — это то же самое, что и красивый малыш.

Видя, что Фэн Юань кружится так, что вот-вот упадёт от головокружения, большая рука Ли Хэна остановила его за плечи, не дав ему упасть.

— Красивый, — ответил Ли Хэн.

Получив похвалу, Фэн Юань был в прекрасном настроении.

Фэн Ци ещё не встал. После завтрака Ли Чэн вернулся в комнату, чтобы составить ему компанию.

А Фэн Юань остался играть с Ли Хэном.

Перед тем как уйти, Ли Чэн коротко и ясно изложил Ли Хэну свою позицию:

— Хочешь играть здесь с Юань-Юанем — пожалуйста.

— Но забрать его — нет.

Он не позволит Фэн Юаня отправить на тренировки семьи Ли.

Фэн Юань подслушал, что Ли Чэн не разрешает ему идти на тренировки, о которых говорил дедушка.

В отличие от большого папы, он не был против.

Как раз пришёл Цинь Сюнь, чтобы поиграть с ним.

Фэн Юань посмотрел на дедушку, сидевшего во дворе и пившего чай, и шёпотом спросил у Цинь Сюня:

— Цинь Сюнь, как думаешь, у дедушки дома страшнее, чем в садике?

Цинь Сюнь был озадачен.

— А в садике страшно?

Фэн Юань решительно кивнул.

— Страшно! Очень страшно.

У ворот садика он однажды услышал, как одна мама говорила, что если не ходить в школу, то, когда вырастешь, придётся собирать макулатуру.

Фэн Юань тогда так позавидовал.

Он любил собирать макулатуру.

Он не любил ходить в школу.

К сожалению, его папа не давал ему выбора — не ходить в школу и собирать макулатуру.

— Юань-Юань, в садик нужно ходить всего три года.

Цинь Сюнь погладил Фэн Юаня по головке, подбадривая его.

— Тебе нужно потерпеть, к тому же, я буду с тобой.

Фэн Юань моргнул.

— Всего три года?

— Да.

Фэн Юань широко улыбнулся, в его сердце наконец появилась надежда.

Два малыша что-то бормотали, как вдруг у Фэн Юаня зазвонили часы-телефон.

Звонил Ли Тин.

Он сразу же спросил:

— Юань-Юань, ты дома?

— Дома!

Он всё ещё ждал, когда папа проснётся.

Большой папа заказал торт, большой-большой шоколадный торт, Фэн Юань очень его хотел.

В голосе Ли Тина по телефону слышалось что-то неладное.

— Я сейчас за тобой заеду, мне нужна твоя помощь.

Фэн Юань с любопытством спросил:

— Какая?

— Я больше не вижу Су Мяо.

Фэн Юань тут же вскочил со ступенек.

— Маленькая тётушка сбежала?

Голос Ли Тина был низким и хриплым.

— Не знаю.

— Я не знаю, ушёл ли он или я перестал его видеть.

Фэн Юань так разволновался.

Он по-взрослому успокаивал Ли Тина:

— Дядя, ты не плачь, Юань-Юань сейчас приедет и посмотрит.

Успокоив дядю, он поспешно повесил трубку и подбежал к Ли Хэну.

— Дедушка, не торопись забирать Юань-Юаня домой.

Поговорив с Ли Хэном, Фэн Юань снова бросился в спальню.

В спальне.

Вбежав, он снова увидел, как большой папа целует папу!

— Большой папа, ты опять тайно целуешь папу!

Маленький монстр-целовашка, уперев руки в бока, обвинял большого папу, такого же любителя поцелуев.

Обвинив, он и сам подошёл и чмокнул папу в щёку.

Нацеловавшись, большой и маленький любители поцелуев встали лицом к лицу.

Маленький был очень занят.

— Большой папа, Юань-Юань едет к дяде, вы съешьте торт попозже, подождите Юань-Юаня!

Оставив указания и Ли Чэну, Фэн Юань, взяв Цинь Сюня за руку, выбежал к воротам ждать приезда дяди.

<http://bllate.org/book/13708/1587981>